

Экрана по другую сторону, разумеется, касались родители Е Цю — а точнее, только матушка Е. Вечно суровый и строгий отец Е считал подобные проявления сыновних чувств ребячеством, изнеженностью, пустой тратой времени и излишеством, а потому в видеосвязи не участвовал.

Конечно, когда он так выражался, ему неизменно доставался выразительный взгляд исподлобья от собственной супруги.

Изящная женщина выглядела едва ли на тридцать с небольшим. Её мягкий взгляд был устремлён на экран, где сидел чистый юноша в белой рубашке — её сын. Хотя ему было всего восемь лет... в нём уже проступал задор зрелого мужчины. В её сердце теплилась гордость, но куда больше было досады.

После того как Е Сю сбежал из дома, она с мужем сосредоточила все силы на Е Цю. Фактически Е Цю учился превосходно и был невероятно талантлив, но излишняя смышленость и послушание ребёнка оставляли у родителей ощущение недосказанности и лишали их чувства гордости за воспитание. В такие моменты матушка Е даже скучала по прежнему Е Цю.

В раннем детстве Е Цю вовсе не выглядел таким мягким и улыбчивым, как сейчас.

Тогда они оба считали, что Е Сю, будучи старшим братом, подаёт дурной пример младшему, а Е Цю слишком доверчив и постоянно терпит притеснения от Е Сю. Так продолжалось ровно до того дня три года назад, когда Е Сю сбежал из дома. Самым хладнокровным человеком во всей семье тогда оказался вовсе не отец и не мать, а Е Цю.

Пятнадцатилетний подросток с составленным за ночь планом постучался в дверь родительской спальни.

Ни отец, ни мать Е не ожидали, что у самого тихого и послушного Е Цю в голове таится столько идей. Он разложил всё по полочкам, досконально проанализировав все плюсы и минусы. Пусть в его рассуждениях ещё сквозила юношеская наивность, сделано всё было более чем хорошо. И по сей день матушка Е невольно содрогалась, вспоминая тот взгляд Е Цю.

— Ты вовремя поужинал? — с сияющей улыбкой спросила матушка Е, глядя на сына.

Обычно она не обсуждала с Е Цю учёбу или дела: он не нуждался ни в чьих напоминаниях и всегда справлялся со всем безупречно. Больше всего матушку Е тревожило лишь то, что сын, слишком усердствуя, подорвёт здоровье.

Е Цю немного поболтал с матерью и по традиции справился о самочувствии отца. Поняв, что время вышло, он завершил видеовызов, а напоследок подмигнул сияющей красавице на том конце экрана:

— Уважаемая матушка, твой младший сын приготовил тебе подарок на Праздник середины осени, ожидай доставки.

На самом деле ничего баснословно дорогого в этом не было — всего лишь лунные пряники, которые Е Цю испек сам и отправил два дня назад.

Время и силы были ограничены, так что Е Цю не стал готовить много: он сделал всего четыре штуки и все отправил домой. На долю Хань Вэньцина и Юй Ся ничего не досталось — в последнее время он физически не успевал этим заняться.

Отключив видеосвязь, Е Цю глубоко вздохнул и перевёл взгляд обратно на документы. Дома

сегодня никого не было, да и возвращаться туда он вовсе не планировал. В рабочем кабинете Е Цю в компании имелись все удобства, включая небольшую комнату отдыха, так что переночевать здесь не составляло никакого труда.

Помимо заботы о родителях, Е Цю счёл необходимым чиркнуть пару строк одному непутёвому брату.

Звонок был сделан на сотовый У Сюэфена. Откуда у Е Цю номер У Сюэфена — вопрос довольно сложный. Платформа Морозный Лист пользовалась на данный момент самой высокой популярностью среди стриминговых сервисов. Поскольку они начали первыми, им удалось захватить рынок в рекордные сроки. Профессиональный Альянс Славы ради собственного развития и продвижения поддерживал с Морозным Листом лёгкие партнерские соглашения. При таких связях раздобыть номер телефона вице-капитана Цзя Си не составляло особого труда.

В момент звонка У Сюэфен находился в тренировочном зале команды. У Цзя Си была колоссальная база фанатов и множество спонсоров, так что условия клуба ни в чём не уступали остальным.

— Алло... А, ищете Е Цю? — под конец фразы голос У Сюэфена заметно повысился. — По какому вопросу? Наш капитан Е не участвует в коммерческих мероприятиях.

Сидевший рядом Е Сю удивленно скосил глаза. Он чётко дал понять То Сюаню, что отвечает исключительно за матчи, все остальные вопросы делегирует У Сюэфену и выступать с какими-либо рекламными заявлениями не намерен. Так что большинство звонков на номер У Сюэфена обычно на этом и заканчивались. И вдруг — кто-то разыскивает лично его?

— Капитан, брать трубку? — У Сюэфен бросил взгляд на Е Сю. Если бы тот покачал головой, он бы просто спровадил звонящего.

В конце концов Е Сю протянул руку и забрал телефон у У Сюэфена. С тех пор как Су Муцю не стало, он перестал пользоваться мобильным.

— Кто это? — голос Е Сю звучал чисто, с лёгким, едва уловимым хрипотцом.

— Непутёвый брат.

— Какого чёрта! — Е Сю на секунду опешил. — Откуда у тебя этот номер?

— Ха, неужели ты всерьёз думал, что сможешь от меня скрыться? — Е Цю церемониться с ним не стал. — С праздником середины осени, непутёвый братец.

Е Сю на мгновение замолк, а затем хмыкнул:

— И тебя тоже.

— Разве ты не позвонишь домой? — голос Е Цю немного смягчился. — Отец, конечно, всё ещё злится на тебя, но мама очень переживает.

— С меня хватит и этого, — помолчав немного, ответил Е Сю. — Если я ещё и старика доведу до инфаркта, это будет уже непростительно. В общем, вся надежда на тебя. Кстати, твое поступление...

Е Сю до сих пор не забыл те недосказанные слова Е Цю. Если он не ошибался, этот его глупый младший брат в текущем году поступить в университет так и не смог.

— Пустяки, в следующем году поеду учиться за границу, всё уже схвачено, — голос Е Цю звучал совершенно спокойно. — Отдохнуть годик тоже неплохо.

Учебу он действительно отложил, но назвать это отдыхом было никак нельзя. Впрочем, вдаваться в подробности Е Сю не стоило: пусть старший брат спокойно сосредоточится на матчах.

В день Праздника середины осени Е Цю отпустил Янь Жуя пораньше, а сам остался в офисе. Хотя официально день считался выходным, сам Е Цю, будучи владельцем компании, отдыхать явно не собирался. Лишь когда стемнело настолько, что пора было включать настольную лампу, он сообразил, как долго просидел за рабочим столом.

Он совсем потерял счёт времени и даже не поужинал. Встав, Е Цю налил себе стакан тёплой воды, вернулся в кресло и вновь сосредоточился на делах.

*

Ужина дома Хань Вэньцин надел куртку и собрался уходить.

— Вэньцин, ты куда? — Матушка Хань выглянула из спальни на сына, уже стоявшего у порога.
— Снова дела в клубе? Время-то какое...

Собиравшийся уходить мужчина на секунду замер. Зачем он вообще собирался уходить? Хань Вэньцин опустил взгляд. Он планировал вернуться в арендованную квартиру. Сам толком не зная почему, его безумно тянуло именно туда.

Необычная молчаливость сына пробудила в матушке Хань любопытство. Выйдя из спальни, она подлетела к Хань Вэньцину, затащила его в гостиную, силой усадила на диван и приняла дознавательский вид:

— Ну-ка, сынок, признавайся маме. Поздний вечер, никаких дел в клубе, выдался редкий день выбраться домой — так какого чёрта ты снова срываешься на выход?

Хань Вэньцин не умел лгать, а потому перед лицом материнского допроса выдал чистую правду:

— Вернусь на съёмную квартиру.

Матушка Хань прекрасно знала, что сын не врёт. Услышав такой ответ, она слегка опешила, а в её глазах промелькнуло разочарование:

— Тебя кто-то ждёт? Договорился с друзьями? Эх... сынок, какой же ты всё-таки скучный. Когда уже приведёшь девушку? — под конец в её голосе зазвучало чистое ожидание. Заметив, как потемнело лицо Хань Вэньцина, она не удержалась от смеха. — С такой кислой физиономией к тебе ни одна девчонка не подойдёт на пушечный выстрел.

— ...Не нужно, — сухо бросил Хань Вэньцин, поднялся и вышел за дверь.

Когда он вернулся в съёмную квартиру, было уже девять часов вечера. Стоило только повернуть ключ в замке, как до его слуха донёсся зычный голос:

— С возвращением! Брат Е сегодня так поздно! Я тут рассказывал, у меня в семье эти родственнички... Э?

Юй Ся, болтая без умолку, глянул на прихожую, после чего его голос внезапно оборвался:

— Капитан? Капитан, вы как здесь оказались? Разве вы не ночуете дома?

Хань Вэньцин пропустил этот вопрос мимо ушей, уловив в словах Юй Ся совсем иной смысл:

— Е Цю не вернулся?

— Нет. А я-то думал, брат Е точно сегодня будет здесь, — Юй Ся развалился на диване. — Прикинул, что брату Е наверно паршиво встречать Праздник середины осени в Циндао в полном одиночестве, вот и сбежал из дома. А брат Е, оказывается, и не появлялся вовсе. На свидание, что ли, увалил? Кстати, капитан, а вы-то сами... Неужели тоже не стерпели мысль, что брат Е празднует в одиночку?

Хань Вэньцин демонстративно проигнорировал взгляд Юй Ся, развернулся и направился в свою комнату — теперь они делили её на двоих с Е Цю.

Стоило переступить порог, как в нос ударил лёгкий мятный аромат, неотвратимо пробуждая мысли об одном человеке.

Зачем он ушёл из дома и вернулся на эту квартиру — ради чего всё это? Взгляд Хань Вэньцина скользнул по аккуратно застеленной двуспальной кровати, и внезапное озарение заставило его застыть на месте.

...Увидеть его.

Только и всего.

Смутные сны последних дней вдруг обрели чёткость, словно запотевшее стекло кто-то до блеска протёр чистой тряпкой. Очертания лица, тихий шёпот — всё вмиг обрело разгадку. Хань Вэньцин оперся рукой о лоб, только сейчас осознавая, что человек из его снов был мужчиной. И при этом — никакого отторжения, лишь сладкое, пьянящее принятие.

Е Цю.

Это имя замерло на губах Хань Вэньцина, не сорвавшись с них ни единым звуком.

Признаться себе в том, что он любит Е Цю, оказалось на удивление не страшно. Никакого грохота грома в ясный день. Всё, до чего додумался его разум — это простые мысли: «Оказывается, я люблю Е Цю» и «Е Цю действительно потрясающий и притягательный человек». Для этой незрелой, юношеской привязанности у Хань Вэньцина не было абсолютно никакого отклика. И дело было не только в том, что на его плечах лежали дела команды Бату, требующие полной концентрации, — даже если говорить о самом Е Цю, то, пусть Хань Вэньцин и не расспрашивал о подробностях его семьи, было ясно, что воспитать такого человека могла явно не простая семья. К тому же отношение самого Е Цю вызывало немало вопросов.

Е Цю держался мягко и обходительно с каждым — это была его привычная манера поведения, в которой невозможно было уловить хоть какую-то разницу. Даже если он помнил, что любит есть Хань Вэньцин, и знал о его предпочтениях, было трудно сказать, не является ли это лишь

следствием впитанного с молоком матери воспитания и хороших манер.

Хань Вэньцин некоторое время просидел перед компьютерным столом, погрузившись в раздумья. Сначала он хотел отправить Е Цю сообщение и во всем разобраться, но в итоге отказался от этой затеи.

В делах нужно уметь расставлять приоритеты, и личные чувства — это определенно не то, о чем ему следовало думать на данном этапе.

Вернувшись на следующий день ближе к вечеру, Е Цю застал дом пустым: Хань Вэньцин и Юй Ся все еще были в штаб-квартире Бату. Е Цю первым делом прошел на кухню готовить ужин. В последнее время у него накопилось слишком много работы, а когда дел становится через край, о чувствах невольно забываешь. — Е-ге! — вместе с этим возгласом в комнату влетел человек. Юй Ся, ухватившись одной рукой за дверной косяк кухни, наклонился и заглянул внутрь, выискивая взглядом фигуру у плиты. — Мы вернулись! Что сегодня приготовил Е-ге? Дай-ка учую... а, кажется, это куриные крылышки в кока-коле!

Е Цю переложил готовое блюдо из сковороды на тарелку и сунул её Юй Ся, чтобы тот отнёс её в столовую:

— Надо же, даже по запаху определил?

Юй Ся самодовольно повёл бровью:

— Е-ге готовит невероятно вкусно, я помню каждое его блюдо!

Хань Вэньцин, вошедший следом, наблюдал за тем, как Юй Ся крутится возле Е Цю, и его брови слегка нахмурились. Теперь он начал понимать, почему иногда Юй Ся кажется ему таким раздражающим.

Действительно, ужасно раздражает.

Хань Вэньцин подошёл к кухонному шкафу с дезинфекцией, достал миски и принялся накладывать рис. Он отвёл взгляд, стараясь не смотреть на тех двоих, но доносящиеся голоса было никак не игнорировать.

— Е-ге, Е-ге, а в следующий раз можно приготовить курицу по-сычуаньски с перцем и сычуаньским перцем?

Хань Вэньцин смотрел, как Е Цю складывает вещи в комнате, и чувствовал некоторую нерешительность. На самом деле он хотел спросить, где Е Цю пропадал вчера вечером и где ночевал, но тут же одёрнул себя: не будет ли это выглядеть как назойливое любопытство, учитывая, что они всего лишь сожители? Поймав себя на подобных мыслях, Хань Вэньцин

мысленно выругал себя. Он всегда отличался решительным характером и никогда не думал, что будет колебаться и медлить из-за таких пустяков.— Капитан Хань, вы смотрите на меня уже довольно долго. Со мной что-то не так? — Е Цю уложил последнюю рубашку и собрался отнести её в соседнюю комнату. Подняв голову, он как раз столкнулся со взглядом Хань Вэньцина. Заметив, что тот продолжает пристально наблюдать за ним, Е Цю почувствовал себя неловко и невольно опустил взгляд, чтобы проверить свой вид. Вроде бы всё было в порядке?

Хань Вэньцин покачал головой. Нерешительность была ему не свойственна, поэтому он решил просто сказать то, что было на уме:

— Ты не вернулся вчера вечером. Где ты был?

— А... — В глазах Е Цю промелькнуло удивление, затем он потёр нос. — М-м, я был в компании.

Брови Хань Вэньцина слегка дрогнули:

— У вас в компании вроде бы нет общежития для сотрудников. Ты спал прямо в кабинете?

— Ну... можно и так сказать. — Е Цю кивнул. Хотя в его кабинете и была комната отдыха, по сути это всё ещё был офис, так что капитан Хань был прав.

— Почему не вернулся домой? — Хань Вэньцин нахмурился.

— Вчера было много дел. Когда закончил, было уже очень поздно, поэтому решил остаться там, — ответил Е Цю. — Капитан Хань, вы же сами вчера говорили, что не вернётесь. Что случилось, не стали ночевать дома?

Хань Вэньцин не ответил на этот вопрос. А что ему оставалось сказать? Не признаваться же, что он приехал сюда, потому что хотел увидеть его, но в итоге так и не застал?

Видя, что Хань Вэньцин, похоже, не собирается продолжать разговор, Е Цю не стал настаивать. Он вышел, убрал одежду, совершил вечерний туалет и лёг в постель. Возможно, из-за того, что за последние дни навалилось слишком много дел, Е Цю уснул, едва коснувшись подушки. Его ровное, спокойное дыхание, однако, не давало Хань Вэньцину покоя.

Когда Хань Вэньцин сам лёг отдыхать, было уже два часа ночи. Для него, человека, который в последнее время пытался наладить режим сна, это было поздновато.

К тому же, даже лёжа в кровати, он не чувствовал сонливости.

Рядом с ним матрас прогнулся: Хань Вэньцин повернул голову и увидел, что Е Цю во сне перевернулся и теперь лежал лицом к нему. Всегда невозмутимый и сдержанный капитан Бату в этот миг почувствовал, как участилось его сердцебиение.

Причина была проста: спящий Е Цю выглядел совершенно иначе, чем обычно.

На его красивом лице не было привычной мягкой и вежливой улыбки — лишь безмятежность. Глаза были закрыты, и можно было заметить, как ресницы отбрасывали тень на щеки. Как бы это сказать... он выглядел на удивление покладистым.

Хань Вэньцин невольно стиснул зубы. Когда он увидел выражение лица Е Цю — совершенно беззащитное, — в голове на мгновение всплыла картина из сновидения. Он вспомнил, как этот человек, всегда столь элегантный и мягкий, выглядел во сне: с глазами, подернутыми поволокой, и голосом, слегка охрипшим от нахлынувшей страсти.

Черт возьми.

С тех пор как Хань Вэньцин в прошлый раз заметил синяки на его теле, Е Цю перестал ходить в зал единоборств. Те следы удалось объяснить какой-то нелепой отговоркой, но если появятся новые, оправдаться будет невозможно.

— Брат Е, капитан, я сегодня уезжаю, наконец-то мои родственники отправились восвояси, — сказал Юй Ся, проглотив кусок сэндвича. За последнее время он не раз ловил на себе внимательный взгляд Е Цю, когда пытался разговаривать с набитым ртом, и в конце концов научился хорошим манерам. — Спасибо, что так долго терпели и приютили меня!

— Ничего страшного, — улыбнулся Е Цю. — Вещи собрал?

— Собрал, их там немного. Сейчас отнесу в клуб, побуду дома пару дней, а потом переговорю с родителями и перееду в общежитие клуба, — Юй Ся говорил это без особой уверенности. В отличие от Хань Вэньцина и Е Цю, он был еще слишком молод, к тому же отличался ветреным характером, так что дома его мнение весило не так много.

Е Цю коротко кивнул в знак того, что услышал. Хань Вэньцин промолчал — он был в курсе подобных дел лучше Е Цю, ведь именно он являлся капитаном Юй Ся.

Когда вечером Хань Вэньцин вернулся домой, его, как обычно, встретил манящий аромат ужина. Миновав прихожую, он увидел, что Е Цю сидит за обеденным столом, уткнувшись в телефон. Услышав шаги, юноша с тонкими, благородными чертами лица поднял голову.

— Капитан Хань, с возвращением, — Е Цю указал на уже расставленные тарелки. — Мой руки и садись есть, я хотел кое о чем спросить.

— О чем? — Хань Вэньцин помыл руки и сел напротив, голос его звучал ровно и спокойно.

— Первый матч «Тирании» пятого октября, верно? Если я помню, вы едете в город Б. Билеты на самолет уже купили? — Е Цю подпер подбородок рукой и склонил голову набок, глядя на Хань Вэньцина. — Я хочу сходить на игру вживую.

На лице Хань Вэньцина не дрогнул ни один мускул, он лишь на мгновение замер:

— Дай мне свое удостоверение личности, я скажу ребятам в клубе, чтобы взяли билет и на тебя.

— Нет-нет, билет на самолет не нужно, я имел в виду проходку на стадион. Капитан Хань, сможешь достать для меня один? — уголки губ Е Цю приподнялись в улыбке. Он прекрасно знал, что получит согласие, даже если Хань Вэньцин будет хранить молчание.

Е Цю вполне мог попросить Янь Жуя напрямую связаться с клубом, но тогда бы это выглядело так, будто босс «Тирании» пожаловал на матч. А Е Цю хотел побыть обычным зрителем. Просто зрителем, который пришел посмотреть, как играет человек, ставший ему дорог.

— Принесу завтра, когда вернусь, — кивнул Хань Вэньцин.

Поскольку Юй Ся съехал, Е Цю по всем правилам вернулся в свою комнату. За долгое время он привык спать в одной постели с Хань Вэньцином, привык к чужому теплу рядом, которое стало почти родным. Оказавшись в гостевой спальне и растянувшись на мягкой односпальной кровати, Е Цю почувствовал непривычный дискомфорт и долго не мог уснуть.

Он не знал, что Хань Вэньцин, оставшись один в комнате, где всё еще витал аромат мяты — но теперь, лишившись тепла, казавшийся холодным и безжизненным, — тоже не сомкнул глаз.

Разумеется, приехав в город Б, Е Цю не стал останавливаться в отеле вместе с командой «Тирании». Он отправился в дом семьи Е: нужно было проявить сыновью почтительность, отчитаться перед отцом о делах компании и обсудить планы на учебу за границей в следующем году.

Пятое октября. Первый матч «Тирании».

Место, которое Хань Вэньцин выбрал для Е Цю, не было в первом ряду, но обзор оттуда открывался отличный. Е Цю пришел заранее: с этой точки он мог видеть всё — и игровую зону, и сцену для игроков. Стоит признать, капитан Хань подошел к выбору с душой.

Настолько с душой, что Е Цю почти поверил, будто Хань Вэньцин хоть немного к нему неравнодушен.

Хань Вэньцин вышел со своими товарищами из прохода для игроков, обменялся рукопожатиями с командой соперника и направился к игровым кабинкам. Капитан «Тирании», всегда смотревший только вперед, в этот раз вдруг бросил взгляд в зрительный зал.

Он прекрасно знал, где находится место, которое сам же и выбрал.

Их взгляды встретились. Хань Вэньцин увидел, как Е Цю помахал ему рукой и беззвучно проговорил губами «Удачи», после чего отвел глаза.

Этот необычный жест не ускользнул от внимания товарищей по команде, шедших следом.

— Капитан, на что вы смотрите? — не выдержал любопытства один из игроков «Тирании», идущий ближе всех. — Наш капитан обычно так не делает. Что такое, возлюбленная пришла посмотреть на игру?

Хотя он сказал это в шутку, все прекрасно понимали: Хань Вэньцин совсем не похож на человека, у которого есть возлюбленная. Так что это был лишь способ немного поддразнить обычно сурового капитана.

<http://bllate.org/book/21407/2184564>